

Алекс Бломквист

Кусочек счастья

Алекс Бломквист

Кусочек счастья

«Издательские решения»

Бломквист А.

Кусочек счастья / А. Бломквист — «Издательские решения»,

История человека, переживающего на протяжении года двойную трагедию. Потеряв дачу, герой повествования потерял райский уголок и, возможно, в ближайшем будущем потеряет и квартиру, рискуя попасть в категорию людей, определяемых как лица без определенного места жительства.

По не зависящим от автора обстоятельствам, данное сочинение публикуется в усеченном виде, с полной версией можно ознакомиться на литературном портале proza.ru.

© Бломквист А.

© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кусочек счастья

Алекс Бломквист

© Алекс Бломквист, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Райский уголок

2014 год

Без четверти одиннадцать, а я еще не тороплюсь вставать, мирно потягиваясь в постели и думая о грядущем дне. Впрочем, о чем я!? День, как день, такой же, как и предыдущий день, и как все остальные дни августа, ничем не примечательные и не к чему не обязывающие. Хотя нет, сегодня необходимо сделать вылазку на «большую землю» за продуктами, которых у нас на острове не было за отсутствием продуктового магазина. Не то чтобы прогулка в магазин утомительная, если учитывать мой возраст и мою любовь к прогулкам на лодке, просто ты зависишь от необходимости периодически выбираться «в цивилизацию», которую ой как не любишь. Собравшись с мыслями, я наконец оторвался от кровати и пошел умываться, как на пороге столкнулся с племянником Михой, которого совсем не ожидал увидеть у себя в гостях, но, потом вспомнил, что он приехал еще вчера и в очередной раз убедился, что моя память совсем ни к черту. Вслед за этим мою еще не просветленную голову посетила, уже не в первый раз, мысль, что надо бы какнибудь собраться и сходить к врачу, вдруг, что даст для улучшения памяти...

– Дед, а дед, ты чего так долго спишь? – спросил Миха, хитро улыбаясь, прищуриваясь правым глазом, словно передразнивая меня.

– Я уже успел воды принести с колонки, полить грядки и поставить самовар, который вот только что вскипятился. В ответ я лишь улыбнулся, зная задорный характер племянника, несколько напоминавшего меня в молодости в те самые годы, когда будучи студентом одного из вузов Казанлыка, я ощущал в себе всю полноту жизни и был настолько уверен в своих силах, что мог перевернуть горы. Помимо того, что Миха задорный мальчишка, никогда не унывающий не при каких обстоятельствах, он еще и довольно эрудированный человек, знающий многое, несмотря на свой возраст. Не знаю, возможно, гены хорошие, возможно природная любознательность, не берусь сказать, но в целом человек довольно перспективный, если конечно не ошибется с выбором профессии. Почему зову его Михой? Все довольно просто, Миха – сокращенно от Михаила, как – то удобно обращаться именно так, а не иначе, хотя, глядишь, в будущем все может и измениться. То же самое могу сказать и о его обращении ко мне, как к Деду, хотя таковым и не являюсь, приходится ему дядей, но по возрасту, а мне не полных пятьдесят лет, я гожусь ему почти в дедушки. Да и потом, обращение «дядя Вова» или «дядя Владимир» мне как – то претило.

– Не то чтобы долго сплю, просто размышлял, что мне предстоит сегодня сделать за день, ответил я, проходя мимо племянника в направлении умывальника своего дачного домика, в котором по обыкновению проживал летние месяцы.

– Ха! Ну, Дед ты выдал! Размышлял на досуге, что мне делать, – иронично выдал Миха, наливая мне чай.

– К чему ирония? Я правду говорю, я действительно размышлял... ну да ладно, не важно... – ответил я, приготавливаясь к чаепитию, которое невозможно было сравнить ни с чем, поскольку чай у меня был отменный: все, что было в моем саду, а это малина, смородина, виктория, яблоки, все это шло в чай, от которого трудно было оторваться.

– Дед, садись за стол, расскажу интересную новость! – сказал Миха, подтаскивая мне стул, что было весьма и весьма приятно, поскольку одна только мысль, что ты кому – то в этом мире нужен и о тебе есть кому позаботиться, если что, согревала душу. Наливая чай, Миха сообщил, что нынче вечером в поселке у пристани собирается вся поселковая молодежь.

На повестке дня вопрос о том, что делать, когда в поселок нагрянут строители и судебные приставы. Дело в том, что Миха имел в виду недавние события в соседнем садоводческом обществе «Трудовик», в котором бульдозеристы сравняли с землей все дачные домики, и владельцы которых ничего не смогли сделать. Судебные приставы, прибывшие вместе с рабочими, представили дачникам документ, что их собственность вне закона, поскольку располагается в опасной близости от магистрального газопровода. Любопытно, что власти обеспокоились этим опасным соседством только сейчас, а не раньше, когда дачники активно застраивались и обживались на протяжении нескольких десятилетий. По причине того, что в непосредственной близости от нашего поселка никакого газового трубопровода не было, то я поспешил успокоить племянника, что их волнения напрасны – властям до нашего островного поселка никакого дела нет.

Поселок наш располагается на небольшом острове, на Волге, в двадцати километрах от Ивановска, одного из многочисленных провинциальных городков нашей страны. Известно, кто первым поселился на острове, об этом история, увы, умалчивает. Известно только, что остров изначально был совершенно диким и не приспособленным не то чтобы к временному проживанию, но и к обычному отдыху на пляже, которого и в помине не было. Вся береговая линия острова была покрыта кустарниками, кишевшими стаями мошек и комаров, которых по мере продвижения вглубь острова становилось только больше. Только со временем, когда на острове обоснуются первые поселенцы, береговая линия местами будет очищена от кустарников и вслед за этим появятся пляжные участки и лодочная пристань, а также масса отдыхающих, прибывавших на остров с помощью местных перевозчиков только для того, чтобы ощутить ногами мягкость здешнего речного песка, не идущего ни в какое сравнение с речным песком городских пляжей Ивановска. За какие – то несколько лет на «большой земле», которой первые поселенцы острова называли противоположный от острова берег суши, появятся дачные поселки, пионерские лагеря, спортивные базы и асфальтная дорога, как прямое олицетворение цивилизации, щупальца которой добрались и до этого райского уголка. Одним словом, наш остров положил начало освоению большого участка береговой линии Волги, чем мы, островитяне, искренне гордились. И вот, в один прекрасный день мы узнаем, что дачные домики в соседнем садовом обществе «Трудовик» вне закона, что они снесены, и что дачники остались без ничего. Им даже не дали времени забрать ценные вещи, строители снесли дома вместе со всем скарбом. Эти события вызвали у нас, островитян, некоторую обеспокоенность. Как это часто бывает, нашлись паникеры, от общения с которыми только портилось настроение и в голову лезли разные нехорошие мысли. Были и такие, которые продолжали думать, что судьба «Трудовика» минует их островной поселок. Среди них был и я, считавший себя здравомыслящим человеком и не имевшим привычку впадать в панику при каждом удобном случае. Ведь нас на протяжении многих десятилетий в упор не замечали, а власть в лице участкового интересовалась делами островитян лишь изредка. Я даже не помню каких – либо серьезных происшествий на острове, о которых бы говорили все. Не было такого! Если и были какие – то события вроде семейных разборок, то, скорее всего они происходили за плотными дверями или за пределами острова. Островитяне считали, что их остров, у которого даже и названия не было, просто «остров», особенный, и что здесь живут особенные люди, а не просто дачники. Было свое общее собрание, на котором верховодил староста, самый уважаемый на острове человек не только по возрасту, но и по суждениям, в помощниках у которого были другие уважаемые люди «островного сообщества», так называемые старейшины или старожилы. На собраниях, проводившихся по вечерам у костра, обычно у пристани, с которой и началась жизнь поселка, решались все вопросы, касавшиеся жизни островитян, как – то помощь в хозяйстве или вынесение общественного порицания по отношению к островитянину, чей образ жизни не соответствовал тому размеренному распорядку, который был заведен на острове с незапамятных времен. Например, порицание в виде коллективного отказа от общения

на месяц могли вынести только за то, что после десяти вечера в доме слишком громко играла музыка. Главным же на острове была репутация, которую островитяне зарабатывали годами, а могли потерять за один день, ну вот, например, если не дай бог, пройдешь мимо какой –нибудь бабки и не поздороваяешься, то это уже могло стать основанием для вынесения общественного порицания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.